

© 2009 г.

Член-корр. РАН Р.Ш. ГАНЕЛИН, В.В. НОСКОВ, В.Н. ПЛЕШКОВ

АКАДЕМИК АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ ФУРСЕНКО (1927–2008)

Александр Александрович Фурсенко был одним из тех российских историков-исследователей, которым принадлежит заслуга установления в отечественной историографии тесных творческих связей между изучением российского исторического процесса и важных закономерностей всемирной истории. Это придавало особенно плодотворный характер его интенсивной работе во всех направлениях, способствовало яркости и самобытности ее результатов.

А.А. Фурсенко родился 11 ноября 1927 г. в семье потомственных ленинградских интеллигентов. Его дед, Василий Васильевич Фурсенко, был историком, известным еще в старом Петербурге. Он умер в 1942 г. во время эвакуации из блокадного Ленинграда. Отец Александра Александровича – Александр Васильевич был учеником выдающегося зоолога, члена-корреспондента АН СССР В.А. Догеля, но впоследствии профиль его научных интересов претерпел изменение. Он стал крупным специалистом по микропалеонтологии и нефтяной разведке, был избран членом-корреспондентом АН Белорусской ССР, имел большое число учеников, которые составили целую школу. А.В. Фурсенко в 1945 г. по приглашению своих коллег академика А.А. Трофимука, А.Л. Яншина, Б.С. Соколова переехал из Минска в новосибирский Академгородок, где и скончался в 1975 г.

Детство Александра Александровича было трудным, многодетная семья жила бедно. Когда отец во время Великой Отечественной войны ушел на фронт, Александр Александрович вынужден был совмещать школьную учебу с работой в геологической экспедиции в Казахстане. В 1946 г., после возвращения в Ленинград, он закончил школу и поступил на исторический факультет ЛГУ. Специализировался А.А. Фурсенко на недавно созданной кафедре истории международных отношений, которую возглавлял известный ученый профессор Н.П. Полетика¹.

А.А. Фурсенко получил на историческом факультете Ленинградского университета великолепную профессиональную подготовку, основанную на признании первостепенного значения исторического источника. Он начал свое исследовательское ученичество у профессора Н.П. Полетики и продолжил его у профессора Б.А. Романова, к школе которого относил себя на протяжении всей своей жизни. Характерной чертой исследовательской работы Б.А. Романова в области истории международных отношений было то, что он называл переключкой нескольких столиц. Источниковедческая

Ганелин Рафаил Шоломович – член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН.

Носков Владимир Витальевич – доктор исторических наук, заведующий Отделом всеобщей истории Санкт-Петербургского института истории РАН.

Плешков Виктор Николаевич – доктор исторических наук, директор Санкт-Петербургского института истории РАН.

¹ *Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш., Панях В.М.* Александр Александрович Фурсенко. – Проблемы всемирной истории. Сб. ст. в честь А.А. Фурсенко. СПб., 2000, с. 1.

система Романова была основана на традиционном опыте работы над классическим материалом древнерусского происхождения. Приемы такой работы были восприняты А.А. Фурсенко и применялись им на всем протяжении его творческого пути независимо от темы, которая была предметом его занятий в пределах обширной области его научных интересов.

Теперь, обозревая творческий путь А.А. Фурсенко, можно, как представляется, выделить в нем следующие основные направления: 1) Международные отношения на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв.; 2) Нефть и мировая политика того же периода; 3) Становление государственности США и ранний период их истории; 4) Внутриполитическая жизнь США в 1960–1970-х гг.; 5) Кубинский кризис 60-х гг. XX в. Роль разведки в предотвращении третьей мировой войны; 6) Президиум ЦК КПСС и его деятельность. Поздний сталинизм и хрущевский период в политике СССР.

Исследования по этим направлениям А.А. Фурсенко вел чаще всего параллельно, оставаясь на протяжении всей своей трудовой жизни организованным и непрерывно работающим автором, несмотря на многочисленные общественные и административные обязанности, которые он всегда выполнял, неизменно отстаивая интересы науки и своих коллег в ней.

В 1951 г. А.А. Фурсенко закончил исторический факультет ЛГУ, защитив дипломную работу о международном соперничестве на Дальнем Востоке. Б.А. Романову, исходившему из того, что в интересах института "иметь американиста, притом серьезного и способного"², удалось добиться приема А.А. Фурсенко в аспирантуру Ленинградского отделения Института истории (ЛОИИ) АН СССР. Здесь А.А. Фурсенко окончательно перешел в "романовскую веру", усвоив в качестве исследовательских приемов установки своего учителя. Под влиянием Б.А. Романова начинающий исследователь обратился к истории участия США в международном соперничестве на Дальнем Востоке. В 1954 г. А.А. Фурсенко представил к защите кандидатскую диссертацию на тему "Экспансия американского империализма в Китае (1895–1900 гг.)", на основе которой позднее подготовил монографию "Борьба за раздел Китая и американская доктрина открытых дверей, 1895–1900"³. Следуя по пути своего учителя, он воссоздал историю подготовки этой доктрины в широком контексте международного соперничества на Дальнем Востоке в период от окончания японо-китайской войны 1894–1895 гг. до "боксерского восстания" 1900 г.

При этом, заключала рецензентка книги И.А. Ходош, "автор правильно отмечает, что исторически сложившиеся особенности в развитии Соединенных Штатов и связанный с этим поздний ... выход на международную арену обусловили специфический характер внешней политики США"⁴. Уже в этой книге Фурсенко обратил внимание на борьбу российских и американских нефтяных монополий, которая на много лет станет темой его углубленных исследований. Вплоть до настоящего времени монография Фурсенко остается наиболее обстоятельным в отечественной историографии исследованием одной из основополагающих внешнеполитических доктрин США, с учетом, естественно, особенностей того времени, когда она появилась на свет. Являясь ведущим специалистом по этой проблематике, Фурсенко опубликовал в последующем еще несколько работ о доктрине "открытых дверей", уделяя основное внимание американской историографии ее происхождения⁵.

² Панейх В.М. Творчество и судьба историка: Борис Александрович Романов. СПб., 2000, с. 341–343.

³ Фурсенко А.А. Борьба за раздел Китая и американская доктрина открытых дверей, 1895 – 1900. М. – Л., 1956.

⁴ Вопросы истории, 1957, № 3, с. 177.

⁵ Фурсенко А.А. Американская буржуазная историография о происхождении доктрины Хэя. – Критика новейшей буржуазной историографии, вып. 3. Л., 1961; *его же*. О происхождении доктрины Хэя. – Основные проблемы истории США в американской историографии, 1861–1918 гг. М., 1974; *его же*. Доктрина "открытых дверей" в Китае. – Американский экспансионизм. Новое время, М., 1985; *его же*. Доктрина "открытых дверей" в Китае. Происхождение доктрины. – История внешней политики и дипломатии США. 1867–1918. М., 1997.

В связи с изучением проблем экономической истории и истории международных отношений, уже в первые годы работы в ЛОИИ А.А. Фурсенко обратился к истории взаимоотношений между Россией и США. Эта проблематика всегда оставалась в поле его зрения, а результаты его исследований значительно обогатили отечественную историографию истории русско-американских отношений⁶.

Одной из первых крупных и ответственных работ А.А. Фурсенко стали главы в 1-м томе "Очерков новой и новейшей истории США", посвященные колониальному периоду американской истории и Войне за независимость США⁷. Основываясь на немногочисленных публикациях документов и исследованиях американских историков, имевшихся в библиотеках Советского Союза, Фурсенко стал фактически первопроходцем в изучении этой проблематики, поскольку работ отечественных авторов по ранней американской истории тогда практически не было. На основе своих первых изысканий в этой области Фурсенко подготовил научно-популярную книгу об Американской революции, адресованную массовому читателю⁸. По оценке известного американского историка Теодора фон Лауэ, эта книга "делает честь, с учетом советских условий, как издателю, так и автору. Она заслуживает определенных похвал даже со стороны американцев". Тем не менее, его книга остается еще продуктом советского мышления, – продолжал рецензент. – Некоторые части этой книги читаются почти как американский текст, за исключением того, что периодически повествование ведется таким образом, чтобы сделать его соответствующим советскому канону⁹.

На эту рецензию появилась отповедь в одном из отечественных академических журналов, в которой "советскость" книги А.А. Фурсенко, наоборот, была представлена как ее несомненное достоинство. Похвала со стороны американского ученого, а также высказанные им замечания в адрес советского историка не могли в те годы остаться без ответа. В журнале "Новая и новейшая история" оперативно был опубликован материал, озаглавленный "По поводу одного выступления американского журнала". Фон Лауэ, "сын физика-антифашиста, принадлежащий к либеральным кругам историков", отмечал, что работа А.А. Фурсенко "проникнута симпатиями к американскому народу и что характеристика американской революции, данная в этой книге, способствует развитию мирного сосуществования СССР и США". Подчеркнув это обстоятельство, наш рецензент выразил недовольство рядом "критических замечаний, в которых проявились свойственная американской буржуазной историографии тенденциозность". Особое его негодование вызвало "отрицательное отношение" фон Лауэ к "советскому мышлению", под которым подразумевалась "марксистско-ленинская теория", – эта "основа основ марксистского учения об обществе". Из недооценки фон Лауэ экономических факторов Американской революции вытекали, по мнению советского рецензента, и другие "неверные положения". Среди них – переоценка Фурсенко всех народных выступлений "от восстания Бэкона до Шейса", а также "слишком много разговоров о классовой борьбе". Этой позиции американского историка автор отповеди противопоставил "широкий показ роли народных масс в истории колониальной Америки и Войны за независимость", доказывая это утверждение многочисленными примерами из рецензируемой работы и подчеркивая, что именно в этом кроется "несомненное достоинство книги А.А. Фурсенко". Рецензент защищал Фурсенко и от

⁶ См.: *Фурсенко А.А.* Из истории русско-американских отношений на рубеже XIX–XX в. – Из истории империализма в России. М.–Л., 1959; *его же.* Документ об Октябрьской революции в архиве семейства Рокфеллеров. – Вспомогательные исторические дисциплины, вып. 4. Л., 1972; *его же.* Подготовка американской интервенции в Советскую Россию. – Вопросы истории, 1986, № 6; *его же.* Проект американского банка в Москве. – История СССР, 1986, № 3; а также рецензии на фундаментальные труды Н.Н. Болховитинова по истории русско-американских отношений: Вопросы истории, 1968, № 6; 1976, № 6.

⁷ *Фурсенко А.А.* Гл. 1. Колониальный период (1607 – 1775). Гл. 2. Война за независимость и образование США. – Очерки новой и новейшей истории США, т. 1. М., 1960.

⁸ *Фурсенко А.А.* Американская буржуазная революция XVIII в. М. – Л., 1960.

⁹ *American Historical Review*, v. LXVI, № 4 (July 1961), p. 131–132.

упрека в недостаточном внимании к конституции США, подчеркивая стремление буржуазных историков преувеличить ее значение¹⁰.

Сам же автор с большим вниманием воспринял критику американского коллеги и учел ее в своей дальнейшей работе, тем более что критические замечания в адрес его первого труда по истории Американской революции были высказаны и в советской исторической периодике¹¹. А.А. Фурсенко и в те годы, и впоследствии высоко ценил опубликованную в ведущем историческом журнале США рецензию Т. фон Лауэ, многие десятилетия поддерживал с ним научные и дружеские связи. Характерно, что некролог фон Лауэ, написанный Фурсенко почти 40 лет спустя, был опубликован в том же самом журнале, что и отповедь американскому историку.

На 1-м симпозиуме советских историков-американистов, состоявшемся в 1971 г., А.А. Фурсенко представил доклад "Американская и французская революции (сравнительный анализ)"¹². Высокую оценку ему дал один из основоположников советской американистики М.М. Малкин, для которого это было последнее выступление по проблемам американской истории. Он отметил, что докладчик на высоком уровне проанализировал соотношение американской и французской революций, правильно показал их "положительные и отрицательные моменты, не сбиваясь на преувеличение, не впадая в крайности. Он сумел выделить главное в процессе развития, условия, противоречия; при этом ярко, эмоционально; интересно слушать. Во многих отношениях эта работа является примером того, как надобно подходить к исследованию сложных вопросов", заключал патриарх ленинградский американистики¹³. Фурсенко продолжал работать над этой проблемой, дополняя свои выводы новыми аргументами. Доклад 1971 г. в значительно доработанном виде впоследствии неоднократно публиковался в различных вариантах как в СССР, так и за рубежом, в том числе, в таком солидном журнале, как "William & Mary Quarterly"¹⁴. Н.Н. Болховитинов характеризовал эту работу А.А. Фурсенко как один из наиболее "удачных примеров плодотворности сравнительно-исторического анализа"¹⁵.

Проблемы Американской революции продолжали интересовать А.А. Фурсенко и в последующие годы. Неоднократные научные командировки в США позволили плодотворно поработать в архивах, тщательно изучить многочисленные работы, посвященные колониальному периоду, Войне за независимость и становлению американского государства. В итоге ему удалось кардинально переработать свое раннее исследование о борьбе американцев за независимость и издать гораздо более зрелую работу под названием "Американская революция и образование США". «Не повторяя того, что уже сделано в нашей историографии, автор предлагаемой монографии сосредоточил внимание на ... роли народных масс в борьбе за свободу, взаимоотношениях различных групп и классов в ходе освободительного движения и войны за независимость, а также на практической и теоретической реализации в американской революции "прав человека"»¹⁶. Следует отметить, что последняя из обозначенных проблем впервые получи-

¹⁰ Гольдберг Н.М. По поводу одного выступления американского журнала. – Новая и новейшая история, 1962, № 1, с. 169–170. Теперь мы склонны считать, что "отпор" был дан рецензентом по согласованию с самим автором. Замысел состоял в том, чтобы предотвратить более жесткие оценки рецензии фон Лауэ, и принадлежал, по всей видимости, В.И. Рутенбургу, близкому другу Н.М. Гольдберга и заведующему Группой всеобщей истории ЛОИИ, в которой работал А.А. Фурсенко.

¹¹ Вопросы истории, 1961, № 8, с. 159–160.

¹² Фурсенко А.А. Американская и французская революции (сравнительный анализ). – Материалы первого симпозиума советских историков-американистов (30 ноября – 3 декабря 1971 г.), ч. I. М., 1973.

¹³ Малкин М.М. [Выступление 1 декабря 1971 г.]. – Там же, с. 256, 261–262.

¹⁴ Фурсенко А.А. Американская и Французская революции XVIII в. (Опыт сравнительной характеристики). – Вопросы истории, 1972, № 11; *его же*. The American and French Revolutions Compared: The View from the USSR. – William & Mary Quarterly, v. 33, № 4 (July 1976).

¹⁵ Болховитинов Н.Н. США: проблемы истории и современная историография. М., 1980, с. 348.

¹⁶ Фурсенко А.А. Американская революция и образование США. Л., 1978, с. 7.

ла столь обстоятельное освещение в отечественной историографии. К этой теме Фурсенко впервые обратился на 2-м симпозиуме советских историков-американистов¹⁷. Основное внимание в его новой книге уделялось социальной истории, что и предопределило выбор названия – автор изучал не столько антиколониальную борьбу (Войну за независимость), сколько радикальный переворот в жизни колониального общества ("Американскую революцию"). В 1960 – 70-е годы, когда Фурсенко занимался этой проблематикой, такой подход в наибольшей степени соответствовал тенденциям, преобладавшим в мировой историографии. Концептуально и содержательно его исследование заметно выигрывает по сравнению с эклектичным и излишне официозным коллективным трудом "Война за независимость и образование США", подготовленным в связи с юбилеем этих событий сектором истории США Института всеобщей истории АН СССР.

В рецензии Л.Ю. Слезкина, высоко оценившего новый труд А.А. Фурсенко, выражалось сожаление по поводу того, что книга "запоздала с выходом к 200-летию американской независимости". Подобное опоздание, однако, имело, как справедливо отмечал рецензент, и положительный момент. Автор получил возможность изучить многие публикации и труды, вышедшие к юбилею, подвести определенный итог развернувшимся дискуссиям. Особого внимания, по мнению Слезкина, заслуживало "оригинальное и продуманное сопоставление американской и Французской буржуазной революций конца XVIII в., что расширяет историческую перспективу, облегчает понимание процесса развития буржуазного общества"¹⁸. В обширной рецензии Г.Н. Севостьянова новая книга Фурсенко характеризовалась как фундаментальный труд известного ученого. Особый упор делался на "полемическую заостренность" монографии, имеющуюся в ней критическую оценку многих публикаций, изданных к юбилею Американской революции; отмечалось, что автором "подвергнуты анализу различные направления в буржуазной историографии США, дана характеристика их научных и политических особенностей"¹⁹. Как полагал крупнейший в США знаток истории русско-американских отношений Н.Э. Сол, ленинградский историк "выпустил одну из лучших книг в потоке, вызванном двухсотлетием" Войны за независимость²⁰. При этом автор продемонстрировал глубокое знание зарубежной, прежде всего американской историографии и источников, что всегда было отличительной чертой его исследований и самым положительным образом сказывалось на их содержании. Как признанный авторитет в области ранней американской истории А.А. Фурсенко вошел в состав редколлегии и авторского коллектива четырехтомной "Истории США", для 1-го тома которой им были написаны три главы²¹.

С конца 1950-х годов А.А. Фурсенко приступил к углубленным исследованиям в области экономической истории. Он стал ярким исследователем мировых и российских нефтяных монополий, их роли в российской и зарубежной экономике и в мировой политике. Фурсенко сыграл самую активную роль в подготовке к изданию двухтомного собрания документов "Монополистический капитал в нефтяной промышленности России"²². Вме-

¹⁷ Фурсенко А.А. Свобода и права человека в американской буржуазно-демократической революции XVIII века. – Материалы Второго всесоюзного симпозиума советских историков-американистов, ч. II. М., 1978. См. также: Фурсенко А.А. "Свобода" и "права человека" в Американской революции XVIII века. – Вопросы истории, 1977, № 5.

¹⁸ Новая и новейшая история, 1979, № 4, с. 198–199.

¹⁹ Вопросы истории, 1980, № 4, с. 145–148. См. также: США, 1979, № 6, с. 119.

²⁰ Journal of American History, v.73, № 2 (September 1986), p. 464–465.

²¹ Фурсенко А.А. Гл. 3. Социально-экономическое развитие колоний и освободительное движение (1763–1775). Гл. 4. Война за независимость (1775–1783); Гл. 5. Обострение классовой борьбы. Принятие конституции 1787 г. – История США, т. 1. М., 1983. Рецензии см.: Новая и новейшая история, 1985, № 3, с. 171–175; Вопросы истории, 1985, № 12, с. 126–130.

²² Монополистический капитал в нефтяной промышленности России (1883–1914). Документы и материалы. М.–Л., 1961; Монополистический капитал в нефтяной промышленности России, 1914–1917. Документы и материалы. Л., 1973.

сте с рядом других советских и зарубежных исследователей А.А. Фурсенко был одним из инициаторов и организаторов международной организации по экономической истории и принимал постоянное участие в руководстве ее деятельностью. Методика работы А.А. Фурсенко в области истории международных отношений, восходящая к Н.П. Полетике и Б.А. Романову, и состоявшая в использовании наряду с дипломатической документацией всех других существующих источников, была им использована и в работах по новейшей истории.

Главным результатом этих изысканий стала фундаментальная монография "Нефтяные тресты и мировая политика, 1880-е годы – 1918 г.", защищенная в качестве докторской диссертации²³. Большое внимание в книге уделяется американским нефтяным монополиям, их глобальной экспансии, а также их соперничеству с российскими компаниями. Несмотря на некоторые "нежелательные, на наш взгляд, преувеличения", отмечал в своей рецензии В.С. Дякин, автору удалось внести "значительный вклад в изучение экономических и политических противоречий между великими державами, приведших к первой мировой войне"²⁴. "Хотя советские ученые, вероятно, еще не пришли к пониманию центральных проблем, стоявших перед экономической политикой царизма, их исследования монополий начали подвергать проверке марксистско-ленинское идеологическое наследие путем сопоставления с историческими свидетельствами", – писал фон Лауэ. "Среди ученых молодого поколения в этой области А.А. Фурсенко является наиболее плодотворным и разносторонним. Его последняя и наиболее существенная работа представляет хорошо документированный советский взгляд на глобальное соперничество больших нефтяных монополий вплоть до Первой мировой войны". "Эта книга должна быть тщательно изучена всеми исследователями мировой нефтяной политики до 1914 г., несмотря на то, что она представляет собой нелегкое чтение", – заключал американский рецензент²⁵. Знакомство с этим фундаментальным трудом Фурсенко помогает проследить происхождение и лучше понять многие процессы и события, происходящие в современном мире.

Вслед за этой монографией А.А. Фурсенко подготовил две более популярные работы на "нефтяную" тему. Первой стала "Династия Рокфеллеров", выдержавшая впоследствии несколько переизданий²⁶. При подготовке второго русского издания автор сумел ознакомиться с материалами семейного архива Рокфеллеров, став первым иностранцем, допущенным к этим документам. "Книга А.А. Фурсенко привлекает внимание читателя не только актуальностью темы, но и умелым сочетанием высокой научности, политической остроты и живости изложения", – замечал по поводу второго издания "Рокфеллеров" В.К. Фураев²⁷.

Следующую книгу, изданную массовым тиражом, Фурсенко посвятил "нефтяным войнам" в истории международных отношений. Основное внимание автор уделил русско-американскому соперничеству в нефтяной сфере. Поскольку долгое время главными производителями и поставщиками нефти на мировой рынок являлись Россия и США, подчеркивал он, то столкновение "между нефтяным трестом Рокфеллера и хозяевами русской нефти положило начало первым нефтяным войнам на международной арене"²⁸. Американский рецензент книги Дж.П. Маккей писал: «С начала 1960-х годов советские историки внесли большой вклад в лучшее понимание международной нефтяной индустрии до 1917 г. Лидером в этих усилиях был А.А. Фурсенко, который в своей последней работе о "нефтяных войнах" достиг чего-то вроде *tour de force*». Несмотря на определенные недостатки, "это впечатляющая работа, ценный синтез, сопостави-

²³ Фурсенко А.А. Нефтяные тресты и мировая политика, 1880-е годы – 1918 г. М. – Л., 1965.

²⁴ Новая и новейшая история, 1966, №4, с. 158–159. См. также: Вопросы истории, 1966, № 5, с. 159–161.

²⁵ American Historical Review, v. LXXII, №1 (October 1966), p. 129–130.

²⁶ Фурсенко А.А. Династия Рокфеллеров. Л., 1967; 2-е изд. Л., 1970. Книга издана также в Венгрии, ГДР, Чехословакии.

²⁷ Новая и новейшая история, 1971, № 6, с. 175. См. также: США, 1971, № 8, с. 92–93.

²⁸ Фурсенко А.А. Нефтяные войны (конец XIX – начало XX в.). Л., 1985, с. 5.

мого с которым в действительности нет ни на одном языке. Она заслуживает более широкой мировой аудитории, чем ей предназначено"²⁹. В 1990 г., благодаря стараниям Г.Л. Фриза, книга о "нефтяных войнах" в дополненном и переработанном виде была издана на английском языке³⁰.

В 1960-е годы новым важным направлением в творчестве А.А. Фурсенко стала современная ему, "текущая" история США. Разработке этих проблем способствовали неоднократные командировки в США, которые позволяли не только работать с необходимыми материалами, но и открывали возможности для личного общения с непосредственными участниками и свидетелями происходивших в Америке событий. Первая поездка Фурсенко за океан состоялась еще в 1959 г., когда его включили в число консультантов выставки "Достижения науки, техники и культуры в СССР", проходившей в Нью-Йорке. Итоги изучения американской современности были подведены в двух книгах: "Критическое десятилетие Америки: 60-е годы" и "Президенты и политика США, 70-е годы".

Темой первой из них стал один из важнейших переломных моментов в истории США. "По своим масштабам и особенностям этот кризис не знал себе равных в американской истории", – отмечал автор. Главными предметами его интереса были кризис американской двухпартийной системы, а также негритянское и студенческое движения, которые "в наиболее острой форме проявили особенности и характер внутриполитического кризиса 60-х годов"³¹. По мнению Ю.М. Мельникова, Фурсенко "несколько драматизирует весь кризис 60-х годов", но в целом "читатель получил весьма интересную книгу, написанную знающим автором, живым и умелым пером на основе богатых материалов и личных впечатлений"³². «Работа, написанная буквально по "свежим следам", не может быть свободна от пробелов и недочетов, – заключал В.Л. Мальков. – Но не они определяют ее содержание. Широкий охват событий современной истории США, смелость в постановке важных вопросов, хороший литературный язык и, наконец, прекрасная документальная база – все это делает книгу А.А. Фурсенко заметным явлением в советской историографии США»³³.

В числе проблем, рассматриваемых в книге об Америке 70-х годов, – "имперское президентство" Р. Никсона; Уотергейтский скандал; возвращение в Белый дом демократов во главе с Дж. Картером; массовое самоубийство религиозных сектантов в Джонстауне. Первым из отечественных историков А.А. Фурсенко показал, каким путем пришел к власти Р. Рейган и как эффект "бумеранга" открыл дорогу консервативному движению³⁴. Итогом 70-х годов стало торжество неоконсерватизма, под идейными знаменами которого США вступили в новый период своей истории. "70-е годы оказались переходным периодом от событий социально-политического кризиса 60-х годов к консервативной полосе в истории США, которая началась после прихода к власти Рейгана", – заключал автор³⁵. В своей рецензии на эту книгу американский историк Р.Ф. Бирнс указывал, что Фурсенко является "одним из наиболее компетентных советских специалистов по истории США XX столетия". Он "ясно представляет себе американскую политическую жизнь на видимом вашингтонском уровне и дает советскому читателю краткое изложение взглядов прессы восточных штатов. Его книга представляет собой значительный шаг вперед в советском понимании Соединенных Штатов по сравнению с освещением в советской прессе и аналитике". "Однако она

²⁹ American Historical Review, v.93, № 4 (October 1988), p. 113–114. См. также: Вопросы истории, 1985, № 10, с. 142; США, 1986, № 4, с. 120–122; Новая и новейшая история, 1987, № 1, с. 195–197.

³⁰ Fursenko A. The Battle for Oil: The Economics and Politics of International Corporate Conflict over Petroleum, 1860 – 1930. Greenwich (CT) – London, 1990.

³¹ Фурсенко А.А. Критическое десятилетие Америки: 60-е годы. Л., 1974, с. 3–4.

³² Новая и новейшая история, 1975, № 3, с. 159.

³³ Вопросы истории, 1975, № 6, с. 168.

³⁴ Фурсенко А.А. Президенты и политика США, 70-е годы. Л., 1989, с. 263.

³⁵ Там же, с. 4–5.

подменяет все советские клише новыми американскими – еще один показатель возросшего американского влияния в Советском Союзе", – добавлял рецензент³⁶. Исследования Фурсенко по истории США 1960 – 1970-х годов несколько проигрывают по сравнению с его работами по традиционной исторической проблематике, однако благодаря своему "академизму", обилию и новизне оригинального фактического материала они выделяются из общего ряда многочисленных советских сочинений, посвященных этому периоду. К двум этим работам примыкает цикл статей Фурсенко в энциклопедическом справочнике "Современные США"³⁷.

Крупнейшим творческим достижением А.А. Фурсенко стало фундаментальное исследование по истории Кубинского ракетного кризиса "One Hell of a Gamble", подготовленное в соавторстве с американским коллегой Т. Нафтали. Впервые книга была опубликована в 1997 г. в США; в том же году последовало ее издание в Англии³⁸. Ее успех был беспрецедентным. Это был настоящий бестселлер. Без преувеличения можно сказать, что совместный труд российского и американского исследователей стал явлением в мировой историографии 1990-х годов. На сугубо специальную, казалось бы, работу появились десятки рецензий, причем не только в профессиональных журналах, но и в авторитетных средствах массовой информации нескольких стран³⁹. "Эта захватывающая книга превосходит все предыдущие описания наиболее устрашающего момента холодной войны", – писал патриарх американской историографии А. Шлезингер-мл. «"One Hell of a Gamble" – это взрывное событие на издательской арене, которое драматически изменило историографию холодной войны», – отмечал другой рецензент. Эта книга, полагал главный редактор "Newsweek" Ф. Закария, представляет собой "интернациональную историю в лучшем смысле этого слова!". На русском языке сначала вышло крайне неудачное по качеству перевода издание под заголовком "Адская игра. Секретная история Карибского кризиса, 1958–1964" (1999)⁴⁰. Позднее издательством РОССПЭН был подготовлен выверенный перевод, искупивший недостатки первого издания⁴¹.

Помимо детального и всестороннего анализа происхождения и развития одного из острейших международных кризисов второй половины XX в., книга эта важна и тем, что показывает роль советской разведки в предотвращении войны по контрасту с тем, как это сложилось в 1941 г., когда Сталин пренебрег ее данными. Академик Е.М. Примаков, который возглавлял тогда Службу внешней разведки, распорядившись о предоставлении автору материалов из архивов советских спецслужб, несомненно, представлял себе, что исследовательский подход к делу, которого именно от А.А. Фурсенко следовало ожидать, решит эту задачу. Книга Фурсенко и Нафтали показывала, как писали самые компетентные из ее рецензентов, что мир был близок к ядерной войне. А.А. Фурсенко вплоть до деталей реконструировал систему контактов между Москвой и Вашингтоном, уделив внимание, как это всегда делал Б.А. Романов, отношениям между различными ведомствами обеих стран. Ему принадлежит заслуга установления того, как советская разведка терпеливо и непрерывно связывала Н.С. Хрущева с Дж. Кеннеди. А.А. Фурсенко удалось познакомиться с одним из глав-

³⁶ American Historical Review, v. 96, № 4 (October 1991), p. 1322.

³⁷ Современные США. Энциклопедический справочник. М., 1988.

³⁸ Fursenko A., Naftali T. "One Hell of a Gamble": Khrushchev, Castro, and Kennedy, 1958–1964. New York – London, 1997; "One Hell of a Gamble": Khrushchev, Castro, Kennedy and the Cuban Missile Crisis, 1958–1965. London, 1997.

³⁹ См.: Александр Александрович Фурсенко. Биобиблиографический указатель. СПб., 1997, с. 22–23; Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш., Панеях В.М. Указ. соч., с. 9–10; Александр Александрович Фурсенко. Материалы к биобиблиографии ученых, вып. 26. М., 2005, с. 19–21, 49.

⁴⁰ Рецензии на это издание см.: Отечественная история, 2000, № 3, с. 199–202; Новая и новейшая история, 2000, № 3, с. 229–232; Вестник РАН, т. 71, № 1 (сентябрь 2001), с. 842–846.

⁴¹ Фурсенко А.А., Нафтали Т. Безумный риск. Секретная история Кубинского ракетного кризиса 1962 г. М., 2006.

ных участников этой операции Г.Н. Большаковым, которому он посвятил специальную статью⁴².

В 2006 г. был опубликован сборник работ А.А. Фурсенко о советской внешней политике "Россия и международные кризисы. Середина XX века", посвященная внешней политике позднего сталинизма и хрущевского периода. Эта книга подвела итоги работы Фурсенко над материалами бывших советских архивов в течение предшествовавших 15 лет. В центре внимания автора – последовавший за смертью Сталина перелом в советской внешней политике, его предпосылки и последствия. Это широкое полотно, в котором внешнеполитические проблемы, как это всегда бывало у А.А. Фурсенко, поставлены в общеисторический контекст. В новой книге нашли отражения события, связанные с Суэцким и Берлинским кризисами, изучением которых Фурсенко занимался в последние годы. В книге представлены уникальные материалы, посвященные советско-американскому противостоянию в Египте и Ираке, показана предыстория многих нынешних событий, вплоть до начала возвышения Саддама Хусейна. Однако основное внимание в новой книге Фурсенко уделено неизвестным страницам истории Кубинского кризиса, которые не получили должного освещения или вообще не нашли отражения в основной монографии⁴³.

Почти одновременно в США вышла в свет новая работа А.А. Фурсенко "Холодная война Хрущева", написанная в соавторстве с Т. Нафтали⁴⁴. Она была отмечена в Англии медалью герцога Вестминстерского и премией за вклад в изучение военной истории. Книга «написана в лучших традициях "международной истории" и фокусируется на анализе крупнейших кризисов "холодной войны" середины 1950-х – начала 1960-х годов, рассматриваемых с позиций (и с использованием первоисточников) всех участвовавших в ней сторон», – отмечал такой авторитетный исследователь, как В.О. Печатнов⁴⁵. По его заключению, "без новых исследований Фурсенко теперь уже невозможно представить мировую историографию ключевых аспектов международных отношений середины XX в. – прекрасный пример того, как отечественная историческая наука становится органической и важной частью мирового научного сообщества"⁴⁶. Много важных, совершенно уникальных и, порой, неожиданных материалов по истории советско-американских отношений содержится также в сборниках документов Президиума ЦК КПСС за 1954–1964 гг., изданных по инициативе и под руководством А.А. Фурсенко⁴⁷. В сочетании с другими его работами последние труды Фурсенко внесли огромный вклад в изучение истории "холодной войны" и поставили его в один ряд с крупнейшими исследователями этих проблем в мировой историографии.

Большое значение имеют также исследования А.А. Фурсенко по историографии американской истории и истории российско-американских отношений, включая многочисленные рецензии на наиболее значительные работы отечественных и зарубежных коллег по интересующим его вопросам. В частности, Фурсенко опубликовал первые на русском языке работы о так называемой школе "истории бизнеса", занимавшей важное место в историографии экономической истории США⁴⁸. Он первым привлек внимание отечественных историков к новаторскому исследованию Р.Д. Чэндлера, посвященному влиянию военных на формирование внешнеполитического курса

⁴² Фурсенко А.А. Необычная судьба разведчика Г.Н. Большакова. – Новая и новейшая история, 2005, № 4.

⁴³ Фурсенко А.А. Россия и международные кризисы. Середина XX века. М., 2006, с. 5–6.

⁴⁴ Fursenko A., Naftali T. Khrushchev's Cold War. The Inside Story of an American Adversary. New York – London, 2006.

⁴⁵ Печатнов В.О. СССР и международные кризисы середины XX века в новых исследованиях академика А.А. Фурсенко. – Новая и новейшая история, 2007, № 3, с. 99.

⁴⁶ Там же, с. 108.

⁴⁷ Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Гл. ред. А.А. Фурсенко. Т. 1. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы; Т. 2. Постановления. 1954–1958; Т. 3. Постановления. 1959–1964. М., 2004–2008.

⁴⁸ Фурсенко А.А. История бизнеса на службе американских монополий. – Вопросы истории, 1963, № 10; его же. О школе "истории бизнеса". – Американская историография внутриполитических проблем США в послевоенный период. М., 1974.

США⁴⁹. Многие другие исследования американских историков становились известными в нашей стране именно благодаря Фурсенко. Ценные работы опубликованы им также по источниковедению истории США⁵⁰. Еще одна сторона деятельности Фурсенко – это историческая публицистика. Маститый ученый регулярно публиковал результаты своих научных изысканий в популярной форме, делая их достоянием широкой читательской публики. Наиболее показательным примером может служить цикл очерков по современной истории США, которые на протяжении многих лет публиковались в журнале "Звезда". Можно упомянуть также неожиданное для академического ученого предисловие к известному роману Грэма Грина "Комедианты"⁵¹.

Необходимо отметить огромный труд А.А. Фурсенко по редактированию работ своих коллег и, прежде всего, его учеников. В послевоенный период в Ленинграде сформировались две основные исследовательские школы американистики. Их становление "было связано с публикацией исследований таких советских ученых, как Р.Ш. Ганелин, В.К. Фураев, А.А. Фурсенко"⁵². Наиболее авторитетный центр по изучению истории США и особая школа американистики сложились стараниями А.А. Фурсенко в стенах ЛОИИ. Под его руководством в Секторе всеобщей истории Ленинградского отделения Института истории СССР АН СССР действовала Группа по изучению истории США. На протяжении нескольких лет на базе ЛОИИ работала также общегородская группа по изучению США. Н.Э. Сол в 1986 г. писал: "Единственное исключение из этого общего преобладания московских историков в изучении Америки являет собой Александр Фурсенко, опирающийся на Ленинградское отделение Академии наук, работы которого, в отличие от работ многих других авторов, охватывают время от XVIII до XX века". "Теперь существуют ясные свидетельства того, что под его руководством в Ленинграде создан и упрочен второй по значению центр исследований по американистике в СССР", – заключал авторитетный американский историк⁵³.

Первым аспирантом А.А. Фурсенко стал выпускник ЛГУ В.Н. Плешков. В 1974 г. он защитил кандидатскую диссертацию на тему "Томас Джефферсон и американская независимость". 10 лет спустя из печати вышла монография Плешкова "Внешняя политика США в конце XVIII в. (очерки англо-американских отношений)", на основе которой он защитил в 1987 г. докторскую диссертацию. Следующей его крупной работой стал подготовленный совместно с Фурсенко сборник произведений Т. Джефферсона "Автобиография. Заметки о штате Виргиния", вышедший в серии "Памятники исторической мысли"⁵⁴. Два года спустя Плешков подготовил к печати антологию высказываний Джефферсона "О демократии". Второй аспирант Фурсенко, также выпускник ЛГУ, В.В. Носков защитил кандидатскую диссертацию на тему "США и завершение борьбы держав за тихоокеанские острова" (1983 г.). В 1993 г. им опубликована монография "Институты власти и внешняя политика США, 1901–1913", основная идея которой была сформулирована научным руководителем. Кандидатская диссертация еще одного аспиранта Фурсенко, С.А. Исаева, была посвящена теме «Трактат А. де Токвиля "О демократии в Америке" как источник по истории политической мысли XIX в.» (1990 г.). На ее основе подготовлена монография "Алексис Токвиль и Америка его времени" (1993 г.). В 2006 г. опубликовано фундаментальное исследование Исаева о Дж. Мэдисоне. Под руководством А.А. Фурсенко была также подготовлена и

⁴⁹ Фурсенко А.А. Роль военного ведомства во внешней политике США (конец XIX – начало XX в.). – Современная историография экспансионизма США. XIX – начало XX в. М. – Л., 1985.

⁵⁰ См., в частности: Фурсенко А.А. Архив Рокфеллеров. – Вспомогательные исторические дисциплины, вып. 7. Л., 1976; *его же*. Библиотека президента США Линдона Б. Джонсона. – Вспомогательные исторические дисциплины, вып. 16. Л., 1985; *его же*. Новое издание протоколов федерального конвента 1787 г. – Вопросы истории, 1988, № 11.

⁵¹ Грин Г. Комедианты. Л., 1985, с. 3–4.

⁵² Фурсенко А.А., Плешков В.Н. Изучение истории США ленинградскими учеными (1977–1982). – Американский ежегодник 1983. М., 1983, с. 291.

⁵³ Journal of American History, v.73, № 2 (September 1986), p. 464–465.

⁵⁴ Джефферсон Т. Автобиография. Заметки о штате Виргиния. Под ред. А.А. Фурсенко. Л., 1990.

по его инициативе издана интересная работа Н.Л. Корсаковой "Французская дипломатия и Кубинский кризис", ставшая ценным дополнением к его собственным трудам.

Начиная с середины 1980-х годов из печати вышло несколько коллективных трудов ленинградских американистов под редакцией А.А. Фурсенко, основу авторских коллективов которых составили сотрудники сектора всеобщей истории ЛОИИ (ныне – Отдел всеобщей истории Санкт-Петербургского института истории РАН). Уже в первом из них, "Современная историография экспансионизма США", было опубликовано несколько интересных статей, хотя сборник в целом выдержан в духе позднесоветских идеологических традиций⁵⁵. Более новаторским по содержанию был следующий сборник, "Проблемы источниковедения внешней политики США", ставший первой в отечественной историографии крупной работой по этой проблематике⁵⁶. Еще более серьезный характер носил коллективный труд "Становление американского государства", который стал продолжением цикла работ А.А. Фурсенко и его коллег по ранней американской истории⁵⁷. А.С. Маныкин в своей рецензии подчеркнул солидность источниковой базы, на которую опирались авторы книги. "Многочисленные факты, детали, которые содержатся в ней, позволили вдохнуть в сухую схему процесса государственного строительства реальную жизнь с ее коллизиями, борьбой, противоречиями, нелогичностью поведения тех или иных исторических личностей", – продолжал рецензент. «Достоинством исследования является то, что авторы наглядно показали, каким образом "отцы-основатели" США сумели перевести свои теоретические выкладки в плоскость конкретных акций»⁵⁸. В новом учебнике по историографии всеобщей истории отмечается: в этой работе, "написанной коллективом петербургских ученых под руководством А.А. Фурсенко, ставится вопрос о причинах устойчивости американской федеральной системы. Авторы проводят мысль о том, что, кроме благоприятных исторических условий развития США, на заре их истории были созданы структуры, обеспечивающие в целом плавное развитие страны эволюционным путем"⁵⁹.

Последним совместным предприятием историков-американистов, работающих в Санкт-Петербургском институте истории РАН, стал "Словарь американской истории"⁶⁰. Это справочное издание пользуется широкой популярностью, а его содержание воспроизводится на многочисленных интернет-сайтах. Помимо того, петербургские американисты приняли участие в подготовке "Истории внешней политики и дипломатии США". В число авторов 1-го тома вошли Фурсенко, Плешков и Исаев; 2-го – Фурсенко и Носков⁶¹. "В.Н. Плешков и А.А. Фурсенко представили мастерский очерк дипломатии Американской революции и 1780-х годов, а Плешков в столь же сжатой форме осветил федералистский период", – отмечал рецензент первого тома Дж.Д. Хартгров⁶².

⁵⁵ Современная историография экспансионизма США. XIX – начало XX в. Отв. ред. А.А. Фурсенко. М.–Л., 1985. См. также: Экспансионизм США на рубеже XIX–XX в. (советская историография). Научно-аналитический обзор. Сост. И.Н. Кравченко. М., 1986, с. 28–31.

⁵⁶ Проблемы источниковедения внешней политики США. Отв. ред. А.А. Фурсенко. М.–Л., 1987. См.: РЖ. Общественные науки в СССР, серия 5, история, 1988, № 5, с. 107–110.

⁵⁷ Становление американского государства. Отв. ред. А.А. Фурсенко. СПб., 1992.

⁵⁸ Новая и новейшая история, 1993, № 1, с. 225.

⁵⁹ Дементьев И.П., Патрушев А.И. Отечественная историческая наука во второй половине XX в. – Историография истории нового и новейшего времени стран Европы и Америки. М., 2000, с. 200.

⁶⁰ Словарь американской истории с колониальных времен до Первой мировой войны. Отв. ред. А.А. Фурсенко. СПб., 1997. См.: Крючкова О.В. Аргументы и факты о США. – США, 1998, № 8, с. 105–107.

⁶¹ Плешков В.Н., Фурсенко А.А. Дипломатия Американской революции. – История внешней политики и дипломатии США. 1775–1877. М., 1994; Плешков В.Н. Внешняя политика федералистов (1789–1801). – Там же; Исаев С.А., Романова Н.Х. Политика федерального правительства в отношении индейцев. – Там же; Фурсенко А.А., Носков В.В. Доктрина "открытых дверей" в Китае. – История внешней политики и дипломатии США. 1867–1918. М., 1997.

⁶² Journal of American History, v. 82, № 3 (December 1995), p. 190–191. См. также: США, 1998, № 6, с. 106; Новая и новейшая история, 2000, № 1, с. 232.

Комплекс работ А.А. Фурсенко по американистике внес огромный и до сих пор недооцененный вклад в познание истории США. Петербургский исследователь входил в число тех немногих ученых, которые заложили основы серьезного академического изучения истории США в нашей стране. Под влиянием трудов Фурсенко выросло несколько поколений российских историков-американистов. По точному определению Д.А. Гранина, хорошо знавшего Фурсенко, "он был одним из самых осведомленных и творчески активных деятелей нашей исторической науки"⁶³. Одной из последних работ Фурсенко стало оригинальное исследование о влиянии советской разведки на принятие внешнеполитических решений в период "холодной войны", с изложением основных итогов которого он выступил на заседании отдела. В настоящее время это исследование готовится к публикации в Великобритании и России. Работая над этой темой, Фурсенко демонстрировал постоянную устремленность в будущее. Он был полон новых огромных планов и ни на один день не прекращал своей творческой деятельности, являя собой пример беззаветного служения исторической науке. Но не только "чистая наука" была делом его жизни. А.А. Фурсенко умел извлекать из истории вполне практические уроки. Подводя итоги своим многолетним исследованиям, он заключал: «после событий 11 сентября 2001 г. мир вступил в новую фазу развития с еще более непредсказуемыми последствиями, чем в эпоху международных кризисов периода "холодной войны"»⁶⁴. Предупреждение, с которым выступил выдающийся российский историк, лучше многих других изучивший анатомию международных кризисов, заслуживает самого серьезного внимания.

Как историк-международник А.А. Фурсенко приобрел репутацию аналитика, рассматривающего ход мировых событий и внешнеполитическую активность различных стран в тесной связи с их внутренней политикой и системой государственного управления. Вышедший под его редакцией трехтомный сборник документов "Президиум ЦК КПСС. 1954–1964", помимо введения в научный оборот первостепенного документального материала, имел значение в выработке приемов и методов публикации и исследования документов такого рода – не оформленных как имеющие официальное значение, но важнейших по своей тематике и фактическому влиянию. Авторитет, которым пользовался А.А. Фурсенко во всемирном сообществе историков, был следствием как его высокого профессионализма, яркости и неординарности мышления, так и постоянной исследовательской работы в области российской и всемирной истории. На протяжении многих лет А.А. Фурсенко был регулярным участником международных конгрессов и изданий по экономической истории, представлял отечественных историков в исполкоме Международной ассоциации историков-экономистов.

Почти 60 лет – до конца своей жизни – А.А. Фурсенко проработал в Ленинградском отделении Института истории АН СССР, которое после нескольких преобразований стало при его активном участии Санкт-Петербургским институтом истории РАН. В нем А.А. Фурсенко с 1988 г. заведовал Отделом всеобщей истории. Среди его предшественников на этом посту были Е.В. Тарле и В.И. Рутенбург. В этом отделе работают специалисты по истории Византии, исследователи средневековой истории Италии, Франции, Германии, американисты. Широта взглядов, профессионализм и эрудиция помогали А.А. Фурсенко активно участвовать в обсуждении работ коллег, выборе ими научных тем и в решении других вопросов. А.А. Фурсенко обладал замечательными административными и организационными способностями, умением возглавить творческие коллективы. Под его руководством, помимо фундаментальных исследований, был задуман, выполнен и издан целый ряд справочных пособий, сборников статей и других работ. В 1987 г. А.А. Фурсенко избран членом-корреспондентом, в 1990 г. – действительным членом Академии наук. В 1989 – 1996 гг. он был заместителем по гуманитарным наукам председателя Президиума Ленинградского, затем – Санкт-Петербург-

⁶³ Невозвратимая потеря. – Санкт-Петербургские ведомости, 1.VII.2008.

⁶⁴ *Фурсенко А.А.* Россия и международные кризисы, с. 11.

ского научного центра РАН. С 1996 г. А.А. Фурсенко являлся академиком-секретарем Отделения истории и членом Президиума РАН, а после образования Отделения историко-филологических наук возглавил в нем Секцию истории. Занимая эти должности, А.А. Фурсенко немало способствовал преодолению тех трудностей, которые переживала академическая гуманитарная наука в переходное время. Особенно много он сделал для того, чтобы бывшие советские архивы были открыты для исследователей.

Авторы этих строк знали А.А. Фурсенко на протяжении всех этапов его профессиональной жизни. Он обладал прекрасными человеческими качествами. Главное из них состояло в том, что отношение Александра Александровича к людям и обращение с ними никак не зависели от их общественного положения и не менялись на протяжении десятилетий. Прошедшие годы не изменили у почтенного академика студенческой манеры откровенного и непосредственного общения с окружающими любого ранга.

А.А. Фурсенко был типичным представителем "книжной культуры", всю жизнь он с азартом собирал книги по предметам своих научных изысканий, а потом передал свою уникальную библиотеку в родной для него Санкт-Петербургский институт истории. Значительную часть этих книг составляют американские издания, отсутствующие в других библиотеках России. При этом А.А. Фурсенко не был чужд и техническим новинкам, облегчавшим работу историка. Одним из первых в институте он освоил компьютер, а затем современная техника появилась в возглавляемом им Отделе всеобщей истории.

На всем протяжении своей деятельности А.А. Фурсенко, наряду с работой над собственными книгами, был активным участником коллективных трудов и работ, выполненных в соавторстве. Внимательное отношение к чужому труду, доброжелательное понимание авторских проблем исследователей различного типа придавали его роли организатора науки высокую академическую, а не только административную авторитетность, а самое главное – человеческое обаяние.

Все свои знания и человеческие качества А.А. Фурсенко стремился привить своим ученикам, был строгим, но доброжелательным редактором их работ. Такая манера общения с молодыми коллегами налагала на них особые обязательства, вызванные стремлением не подвести своего учителя, желанием соответствовать заданному им высокому академическому уровню. А.А. Фурсенко считал себя ответственным за всю дальнейшую деятельность своих учеников, продолжая оставаться их ментором на протяжении многих лет.

Он помогал людям устроиться на работу, "пробивал" публикации статей и книг, способствовал защите диссертаций, если считал их достойными этого. Нередко такая поддержка оказывалась решающей для всей последующей карьеры его учеников или младших коллег и предопределяла их профессиональную судьбу. С другой стороны, А.А. Фурсенко без обиняков, невзирая на чины и ранги диссертантов, отказывался оппонировать по их работам, если видел, что они не отвечали академическим стандартам.

Помимо подобной, чисто профессиональной поддержки А.А. Фурсенко всегда был готов помочь своим ученикам и коллегам в самых различных жизненных обстоятельствах. Товарищеский взгляд на коллег, постоянная готовность прийти к ним на помощь стали с течением времени едва ли не главным смыслом его деятельности на высших академических постах. Очень многие обязаны А.А. Фурсенко за помощь, которая приходила в самые важные моменты их жизни. Это касалось таких далеких от науки сфер, как содействие в решении жилищных проблем или в организации необходимого лечения. Александр Александрович творил добро щедро, активно, с присущими ему одному темпераментом и напором. Поэтому наследие, которое оставляет после себя академик А.А. Фурсенко, составляют не только огромные научные заслуги, но и благодарная память очень многих людей.

Заслуги А.А. Фурсенко перед исторической наукой значительны и разносторонни. В глазах широчайшего круга читателей и многочисленных специалистов утвердился и сохранится навсегда образ талантливого, яркого труженика науки и ее организатора, верного товарища и коллеги, натуре которого были одинаково чужды чрезмерная обходительность и округлость выражений, равнодушие к происходящему в научной и общественной жизни.